

Толубекова Б.Х.

**КЫЛМЫШ-ЖАЗА ИШИ БОЮНЧА ДАЛИЛДӨӨ
МАКСАТЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕ КЫЗМАТТАШТЫК ЖӨНҮНДӨ
МАКУЛДАШУУЛАР БОЮНЧА МЕТОДОЛОГИЯЛЫК
НЕГИЗДЕРИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Толубекова Б.Х.

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ
СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛИ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

B.Kh. Toleubekova

**PECULIARITIES OF THE METHODOLOGICAL FRAMEWORK
OF THE COOPERATION AGREEMENT IN THE CONTEXT OBJECTIVES
OF PROOF OF CRIMINAL PROCEEDINGS OBJECTIVES
OF PROOF OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

УДК: 347.192+343.195.4

2015-жылдын 1-январынан Казакстан Республикасынын Жазык кодексине процесстик макулдашуу киргизилген. Тажрыйба колдонуу али кеңири таралган эмес. Процесстик макулдашуунун эки формасынан (күнөнү таануу жөнүндө бүтүм, ортосундагы макулдашуу жөнүндө) экинчи түрү ченемдик-укуктук, теориялык жана практикалык жактан абдан татаал болуп турат. Теориялык көз караштан алганда, чындыкты аныктоо боюнча Кылмыш-жаза Кодексинин тартибин жакшыртуу туруу зарыл, учурда, туура көрсөтмө жетишсиз. Кылмыш-жаза Кодекси (мындан ары ЖПК) жалпы жол-жоболук келишимдин институтунун киришүү, юридикалык коомчулуктун жазык сот адилеттигин гүмандаштыруу багытында кыйла прогрессивдүү кадам катары бааланган. Андан тышкары, жол-жоболук институт макулдашуу кылмыш тартиби мамилелердин чегинде глобалдык укуктук стандарттар катары таануу үчүн колдонуларын талап кылат.

Негизги сздр: макулдашуу өндүрүшү, кызматташуу жөнүндө процесстик макулдашуу, максаттар, милдеттер, процесстик макулдашуу, далилдөөнүн максаты, кылмыш иш.

Процессуальное соглашение введено в Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан с 1 января 2015 года. Практика применения еще не нашла широкого распространения. Из двух форм процессуального соглашения (сделка о признании вины, соглашение о сотрудничестве), вторая форма самая сложная как в регламентационном, так и теоретическом и практическом аспектах. С теоретической точки зрения имеются не вполне корректные предписания в УПК РК (далее УПК РК) по вопросам установления истины по делу, которые нуждаются в усовершенствовании. Введение в УПК Республики Казахстан института процессуального соглашения в целом юридическим сообществом оценивается как значительный поступательный шаг на пути гуманизации уголовного судопроизводства. Более того, институт процессуального соглаше-

ния претендует на его признание в качестве мирового правового стандарта в границах уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: согласительное производство, процессуальное соглашение о сотрудничестве, цели, задачи, процессуальное соглашение, цель доказывания, уголовное дело.

The procedural agreement was entered into the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan from 1 January 2015. The practice of application has not yet found wide distribution. Of the two forms of procedural agreement (a plea bargain; a cooperation agreement), the second form is the most complex in both regulatory, theoretical and practical aspects. From a theoretical point of view, there are not quite correct prescriptions in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan concerning the establishment of truth in a case that need to be improved. The introduction into the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan) of the institution of a procedural agreement as a whole by the legal community is assessed as a significant forward step towards the humanization of criminal proceedings. Moreover, the institute of procedural agreement claims to be recognized as a global legal standard within the boundaries of criminal procedural legal relations.

Key words: conciliation proceedings, procedural agreement on cooperation, goals, objectives, procedural agreement, purpose of proof, criminal case.

Данное обстоятельство требует взвешенного подхода к процессу имплементации правовых стандартов в систему национального права с тем, чтобы зарубежный правовой опыт не вошел в состояние противоречия с нормами отраслевого права Казахстана, в частности – с нормами уголовно-процессуального права.

Во взаимосвязи с изложенным определенную актуальность приобретает решение вопроса о пределах интерпретационного поля, на котором происходит внедрение зарубежного правового явления в национальную систему права. В этом процессе имеет место один несомненно положительный фактор, а именно: процессуальное соглашение из категории феномена переросло в социально значимое явление. Это означает, что уже целый ряд стран постсоветского пространства воспринял институт процессуального соглашения (РК, РФ, Эстония, Республика Беларусь и др.) и в настоящее время идет процесс по корректированию норм УПК с целью исключения каких-либо неточностей и противоречий. Очевидно, что изначально безупречное правовое регулирование новых институтов – вариант идеальный, но с практической точки зрения – редко выполнимый.

Первая проблема, связанная с регламентацией процессуального соглашения, состоит в необходимости изменения доктрины уголовно-процессуального права. В основе такой доктрины находится политико-правовая идеология страны. Смена форм государственного устройства и правления, коснувшаяся всех некогда союзных республик, одновременно означает отказ от идеологии социалистического толка. Новая идеология построена на ориентации иных ценностей, чем те, которые признавались как единственно верные и незыблемые в СССР. Для советского периода развития права характерен приоритет социалистических ценностей в лице государства и коллективной собственности. Этот приоритет напрямую нашел свое отражение как в Конституции СССР, так и в конституциях союзных республик. Принцип обеспечения соответствия законодательства Основному закону страны, который сохраняет актуальность в новых условиях построения правового государства, привел к тому, что в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958г.), а также в УПК всех союзных республик нормы были ориентированы на первичность интересов государства, коллективной собственности и на вторичность (производность) интересов отдельного индивида, его законно приобретенной собственности. Именно об этом говорит Т.Т. Шамурзаев, когда рассматривает характер взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права как четкого прослеживания в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР (1960г.) принципов и задач

уголовного процесса [1, с. 12]. Это положение свободно экстраполируется в УПК иных союзных республик, включая РК и КР.

Идеология правового государства основана на радикальном изменении приоритетов. Человек, его жизнь, здоровье и свободы, законные интересы – первичны по отношению к иным атрибутам государства; собственность – священна, если она приобретена законным путем [2, с. 236].

Сообразно приведенной выше метаморфозе претерпели радикальные изменения система и структура отраслевого права. Для уяснения данного тезиса обратимся к конкретным идеологически значимым ценностям, оказывавшим свое влияние на содержание уголовно-процессуальной доктрины Казахстана и иных союзных республик в советский период развития права.

Постулат первый: главная цель доказывания в уголовном процессе – это достижение объективной истины.

Сущность объективной истины как философского понятия впервые была сформулирована Аристотелем, затем воспринята и развита в трудах Ф.Бэкона, Спинозы, Гельвеция, Д.Дидро, А.Герцена, Л.Фейербаха и впоследствии – трудах основоположников марксизма-ленинизма. Подходы к пониманию истины применительно к уголовному процессу больших изменений не претерпели вплоть до первого десятилетия XXI в.

С точки зрения А.Г. Спиркина, истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания [3, с. 226]. В основе такого подхода лежит работа В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», в которой имеет место тезис о том, что, согласно диалектическому материализму, объективной истиной является такое содержание человеческих представлений, «которое не зависит ни от человека, ни от человечества». [4, с.123]. Общепринятым является мнение о том, что критерием истины является практика. Основоположник диалектического материализма К. Маркс писал по этому поводу, что «вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления» [5, с. 1-2].

Для советского периода развития права характерен подход, сообразно которому под «объективной истиной» понимается такое содержание человеческих

знаний, которое правильно отражает объективную действительность и не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества» [6, с. 129]. Автор этого тезиса известный процессуалист П.А.Лупинская. Очевидно, что речь идет о прямом заимствовании цитаты из работы В.И. Ленина (см. ссылку 4), при этом никаких ссылок не сделано. Отсюда можно предположить, что ленинский тезис перерос рамки индивидуального авторства и стал истиной «в последней инстанции», не требующей ни разъяснений, ни оценочных суждений. Далее П.А. Лупинская пишет: «Установление обстоятельств дела такими, какими они были в действительности, составляет содержание объективной истины в уголовном процессе» [6, с. 129].

Интерес представляет точка зрения Б.Т.Безлепкина. Он пишет: «Как любая наука, уголовно-процессуальная теория доказательств основывается на философской теории познания (гносеологии), которая исходит из принципиальной возможности истинного познания человеком материального мира, существующего объективно, независимо от его сознания. За исходное здесь принимается положение, согласно которому выводы и решения органа дознания, предварительного следствия, прокурора и суда по поводу всех обстоятельств расследуемого и разрешаемого уголовного дела должны быть истинными, иначе говоря, адекватно отражать объективную реальность, соответствовать действительности.

Таким образом, установление истины по уголовному делу в теории уголовного процесса рассматривается в качестве цели уголовно-процессуального доказывания» [7, с. 77].

Сравнение позиций П.А. Лупинской и Б.Т. Безлепкина доказывает сохранение этими авторами без каких-либо изменений положений марксистско-ленинской теории об истине. Справедливости ради необходимо признать, что ситуация с определением цели процесса доказывания не изменилась в работах Р.Х. Якупова [8, с. 161], А.П. Рыжакова [9, с. 126-127], которые относятся к 1999-2001 годам. Особого внимания заслуживает мнение Р.Х. Якупова, который писал: «Истинными считаются такие выводы органов предварительного расследования и суда, которые соответствуют тому, что имело место, произошло в действительности. Объективный характер таких выводов обуславливается тем, что они представляют верное отражение объективной реальности, но не субъективных представлений, оторванных от жизни» [8, с. 161].

Послеперестроечный период характеризуется тем, что страны СНГ приняли новые УПК, ориентированные на «капитализацию» общественных отношений. С этого времени в литературе реже упоминаются понятия «объективная истина как цель доказывания», «абсолютная истина» и т.п. Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский (это уже 2004 год) пишут: «Процессуальное доказывание есть форма обоснования (установления) в судопроизводстве неизвестных обстоятельств. Процессуальные доказательства являются здесь средством такого обоснования» [10, с. 177]. О том, что целью доказывания является достижение истины, у этих авторов нет каких-либо высказываний.

Для советского права требование достижения истины – один из важнейших принципов уголовного процесса в цивилизованном государстве [11, с. 58]. Возможность и необходимость достижения истины в уголовном деле оценивались как обязательное условие осуществления правосудия. Введение согласительного производства существенным образом повлияло на изменение методологических подходов к пониманию сущности доказывания в уголовном процессе. Очевидно, что в согласительном производстве истина в подлинном смысле этого термина не достигается.

Постулат второй: достижение истины в уголовном процессе возможно при соблюдении принципа всесторонности, полноты и объективности в ходе производства по делу.

Вместе с тем, практически все исследователи единодушны во мнении о том, что гарантией достижения истины в уголовном процессе является требование (или принцип) всестороннего, полного и объективного установления всех обстоятельств дела, имеющих значение в каждом конкретном случае [12, с. 191; 13, с. 153 и др.).

Анализ положений УПК РК говорит о том, что принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 24) предполагает достижение объективной истины по делу.

Российский законодатель исключил из УПК рассматриваемый принцип. Однако споры о целесообразности его сохранения по сегодняшний день не теряют силы своего накала. По этому поводу В.З. Лукашевич, А.Я. Сухарев и др. полагают, что изятие из процессуального оборота принципа всесторонности, полноты и объективности также неправомерно, как и исключение из УПК РФ термина «истина» [14, с. 99]. При этом, приложение рассматриваемого принципа к институту процессуального соглашения говорит об

их несовместимости. Отсюда, позиция российского законодателя более предпочтительна, чем казахстанский вариант.

Как указывают отдельные исследователи, законодательная регламентация института досудебного соглашения о сотрудничестве далека от совершенства [15, с.15; 16]. Причин тому множество. Но сначала о тех позитивах, которые положены в основу внедрения процессуального соглашения в уголовный процесс. В качестве позитивов выступают соображения экономического характера. Так, А.В. Бахновский пишет: «...Необходимо учитывать, что заимствованный из буржуазных государств тип социальной связи предполагает ориентированность во всех сферах жизни на экономическую выгоду и рационализм» [16, с. 2]. На этот аспект обращает внимание Е.Л.Федосеева. В частности, она пишет, что «законодатель был вынужден обратиться к развитию норм, позволяющих стимулировать позитивное поведение лиц, совершивших преступления, путем смягчения им наказания или даже освобождения от уголовной ответственности» [17, с. 3] и далее: «...Появление института досудебного соглашения было обусловлено социально-правовой необходимостью, связанной с экономическим развитием государства, ростом преступности ... низким уровнем законодательного регулирования, не позволяющим адекватно и оперативно реагировать на сложившуюся криминогенную обстановку в стране» [17, с.11-12].

Для объяснения выбора законодателя в пользу процессуального соглашения отдельные авторы проявили попытку отказа от цели достижения объективной истины по уголовному делу. Так, А.П. Кругликов считает, что в современных условиях нет оснований для введения в УПК РК так называемого «института установления объективной истины» [18, с. 44]. В этом определенный рационализм просматривается. Действительно, объективная истина при сделке с правосудием не находит своего места.

Говоря о методологической составляющей процессуального соглашения, Д.В. Маткина считает, что этот институт оценивается как совершенно новый качественный подход в борьбе с преступностью [19, с. 19]. Более того, она полагает, что «на смену карательной идеологии пришла идея восстановительного правосудия, основанного на построении взаимовыгодных договорных отношений стороны защиты и обвинения» [19].

Вместе с тем, как считают А.А. Казаков и Д.С. Корешников, согласительное производство не свободно

от недостатков. В качестве одной из причин они усматривают «нарушение баланса полномочий следственных и надзирающих за ними органов [20, с. 21]. Баланс полномочий, хотя и косвенно, имеет отношение к принципу всесторонности, объективности и полноты установления обстоятельств дела. Наличие этого принципа в УПК предполагает возложение соответствующей обязанности на следователя и прокурора. При этом первый – на основе указанного принципа собирает доказательства, а второй – проверяет законность включенных в уголовное дело доказательств. В любом случае, соблюдение принципа всесторонности, объективности и полноты установления обстоятельств дела не оставляет места «балансу частных и публичных интересов», отслеживаемых при реализации процессуального соглашения.

Нет ничего предосудительного в том, что законодатель меняет приоритеты, пытаясь примерить казалось бы взаимоисключающие явления. И здесь полагаем уместным сослаться на мнение Г.Т.Чернобеля, который пишет: «Система тех или иных идей рождает идеологию. Одни идеи функционируют столетиями, другие девальвируются, выбрасываются за борт после тех или иных столкновений с действительностью» [21, с. 7]. Отсюда, исключение из УПК РК ст.24 о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела является потребностью, обусловленной новыми доктринальными подходами к целям и задачам процессуального доказывания. Таким образом, смена форм государственного устройства и правления объективно привела к необходимости модернизации или смены идеологических приоритетов в праве.

Литература:

1. Шамурзаев Т.Т. Реформа уголовного судопроизводства в Кыргызстане: Монограф. - Б.: Алтын Тамга, 2011. - 304 с.
2. Юридический словарь/ Под редакцией А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики, 2007. - 1152 с.
3. Спиркин А.Г. Истина // Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов.энц. 1983. - 840 с.
4. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС, т.18. - М., 1970.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.3. - М.: Политиздат, 1980.
6. Лупинская П.А. Общие положения о доказательствах и доказывании // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под редакцией П.А.Лупинской. - М.: Юрист, 1995. - 127-163.
7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: курс лекций. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 1998. - 320 с.
8. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов. Изд. 2-е, испр.и доп. - М.: Издат. «Зерцало», 1999. - 464с.

9. Рыжаков А.П. Курс уголовного процесса (структурно-логические схема): Уч.пос. - М.: Контракт - ИНФРА - М., 2001. - 427с.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В.Смирнова. - СПб.: Питер, 2004. - 697с.
11. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. - М.: РАН, Институт государства и права, 1999. - 271 с.
12. Загорский М.Г. Доказательства в уголовном процессе // Уголовный процесс: Учебник. - М.: «Дашков и К», 2004. - С. 190-204.
13. Кобликов А.С. Доказательства и доказывание (общие положения): Учебник. - М.: Спарк, 2000. - С. 151-189.
14. Лукашевич В.З. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела // Уголовный процесс: Учеб. - СПб., 2004. - С. 98-99.
15. Вдовцев П.В. Возможно ли заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление единолично (в отсутствие соучастников). // Российский следователь, 2017, №10. - С.15-17.
16. Бахновский А.В. Сделка с правосудием / Дисс...канд. юр. наук (12.00.09). - Краснодар. 2008. - 172с.
17. Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Автореф. дисс... канд.юр.наук (12.00.09). - Екатеринбург, 2014. - 24с.
18. Кругликов А.П. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция, 2013, №1. - С. 42-46.
19. Маткина Д.В. Договорная (конвенциональная) форма доказывания социального умиротворения сторон уголовно-правового конфликта // В мире научных открытий. 2010, №2-2.
20. Казаков А.А., Корешников Д.С. К вопросу о наделении следователя правом заключать досудебное соглашение о сотрудничестве в контексте разрешения проблем применения главы 40.1 УПК РФ // Российский следователь, 2017, №10. - С. 18-21.
21. Чернобель Г.Т. Идеологическая константность права // Журнал российского права, 2016, №2. - С.5-10.

Рецензент: к.ю.н., доцент Бакирова Ш.М.
